

КТО ОТНИМАЕТ ПАМЯТЬ?

«Каковы перспективы советско-американских отношений?», «Есть ли у нашей страны задолженность по ленд-лизу?», «Как вы оцениваете позицию Франции?», «Перспектива советско-китайских отношений?» — это лишь малая часть вопросов, заданных писателю, лауреату Государственной премии СССР Г. Боровину, политическому обозревателю Гостелерадио И. Фесуненко, участникам устного выпуска «Собеседника».

Генриха БОРОВИКА, в частности, просили рассказать, что знают американцы о нашей стране, изменил ли что-либо в их представлениях о Советском Союзе фильм «Неизвестная война» — «Великая Отечественная». Ему — слово.

— Это было в декабре 1972 года. Американцы приняли страшную бомбардировку Ханоя, последнюю в той войне бомбардировку, получившую название «рождественская». Американские самолеты «Б-52» бомбили город ночью по компьютерному сигналу, заходя тройками, причем бомбили так плотно, что на земле получался непрерывный «ковёр» шириной 500 метров и длиной полтора километра. На этой территории не оставалось ничего живого.

Они говорили, будто бомбят только военные объекты, причем «хирургически точно». Но я видел и сфотографировал полностью уничтоженную одну из улиц в самом центре Ханоя. На этой древней улице когда-то жили звездочеты и поэты, ее название в переводе с вьетнамского означало: «Следи за небом».

Я ходил по этой улице и смотрел, как женщины, проработавшие ночную смену на заводе, пытались найти останки своих детишек. Мужчины на фронте, женщины

на заводе, дома ночью, во время бомбежки — только дети. На этой улице было еще три детских сада, две керосиновые лавки и две мастерские по ремонту велосипедов. Это и были так называемые «военные объекты»...

А через день после этой бомбардировки мне разрешили встретиться с попавшим в плен штурманом «летающей крепости» неким Робертом Мэйллом, здоровым парнем лет 25, из штата Нью-Йорк.

— Скажи, пожалуйста, — спросил я, — тебя уже возили на эту улицу, которую ты разбомбил? Ты понимаешь, что ты совершил страшное преступление?

— Я не совершал преступления, потому что сигнал для бомбометания дает компьютер, а я только смотрю, чтобы он был в порядке и не вышел из строя. А мне с 9 тысяч метров ничего не видно, что там внизу. Конечно, это преступление, я понимаю. Но я в нем не виноват. Был приказ, и я его выполнял.

Я спросил его, кто он по образованию, по профессии в мирной жизни. Он ответил, что закончил Хьюстонский университет и готовился быть преподавателем литературы. Значит, он должен был преподавать и русскую классическую литературу. Я спросил его, что из русской классики он читал. Он сказал: Толстого и Достоевского. Я спросил его, читал ли он «Преступление и наказание». Говорит — да. Помнишь, там Раскольников убил топором старуху?

Помни. — А если бы тебе дали приказ взять топор и на той улице подойти к какой-нибудь старухе и убить ее. Исполнил бы? Он задумался и отвечает: нет, не смог бы. Конкретную старуху, конкретным топором — не смог бы. Это выше его сил.

Что же получается — старуху убить не смог бы. А тысячи людей убил и считает, что не виноват: приказ.

Страшная вещь: люди не видят тех, кого они должны убить. Сейчас американский солдат, если он служит в ВВС, обязан дать подписку, что не будет рассуждать, а просто сбросит атомную бомбу в то место, куда прикажет ему начальство. Я видел по американскому телевидению интервью с воен-

ным, который отвечает за пуск нескольких ракет, направленных на Советский Союз. Его спросили:

— Вы знаете, на какие города направлены эти ракеты?

Он ответил: — Знаю.

— Вы знаете, какие люди живут в этих городах, что это за города?

— Нет, не знаю.

— Ну а вы не пытались разве прочитать об этих городах?

— Нет, я не хочу читать об этом. Если буду знать что-то конкретное, боюсь, это помешает мне выполнить приказ и нажать кнопку.

Стало быть, он не чувствует своей вины только потому, что не знает, кого убьет. А то, что, к сожалению, американцы о нас ничего не знают, — это факт. Средний американец знает лишь ту информацию, точнее, дезинформацию, которую подсунула ему пропаганда вкуче с ЦРУ.

Как-то в Нью-Йорке на площади перед зданием ООН я попытался узнать у прохожих, в основном молодых ребят, что они знают о второй мировой войне. Спрашивал: сколько погибло советских людей? Почти никто не знал, а я опросил человек 70. На вопрос о том, кого погибло больше — русских или

американцев, свыше половины ответили, что американцев больше. Многие не могли даже сказать, кто против кого воевал в той войне.

Тогда я отправился в институт Гэллупа, который проводит опросы общественного мнения в США, и спросил, есть ли у них какие-нибудь данные о том, что американцам известно о СССР. Мне показали результаты исследований, которые проводились среди студентов колледжей. 16 процентов молодых американцев не знают, кто против кого воевал во второй мировой войне. А 11 процентов считают, что Советский Союз воевал против США на стороне Германии.

Не так давно на экранах телевидения США прошел фильм «Неизвестная война». К сожалению, лишь в 11, причем небольших городах. Конечно, он не мог существенно изменить представления американцев о Советском Союзе, но вместе с тем он дал понять многим из них, каков был вклад Советского Союза в борьбу против фашизма.

А те американцы, которые принимали участие в создании этого фильма, в том числе и известный киноактер Бэрт Ланкастер, поездив по СССР, встретившись с советскими людьми, стали иначе смотреть на нас. В фильме

предполагался такой кадр: по Ладожскому озеру по «Дороге жизни» идут в Ленинград продукты, и на одной коробке надпись: «Сделано в США». В этом кадре Ланкастер должен был сказать, как американцы помогали нам. Но когда он побывал в Ленинграде и узнал, что такое Ленинградская блокада, он попросил выбросить слова о помощи и этот кадр из фильма...

У американцев опыта войны на своей территории нет. Они не знают, что это такое. И это вовсе не упрек. Просто так сложилась история. Матери безразлично, погиб ли ее сын среди 20 миллионов или среди 450 тысяч. Но для национального самосознания это имеет колоссальное значение. Среди всего мирного населения США во время войны погибло только 5 человек. Это было в Лос-Анджелесе в 1942 году. Ночью была объявлена тревога, так как к берегу шла японская подводная лодка. Потушили огни в городе, и в результате этого два человека погибли при столкновении машин, а три просто от инфаркта, от первого потрясения.

...Империализм ведет «оттальную мобилизацию» своих идеологических возможностей. Он стремится одурманить людей, в искаженном свете представить Советский Союз, нашу ленинскую политику мира, международную ситуацию. На нашей стороне в борьбе с этим «крестовым походом» — правда.

11 ИЮН 1983

Комсомольская правда
г. Москва